

---

**ФИЛОСОФИЯ**

---

УДК 101

*А.А. Ландсберг**аспирант**Донской государственный технический университет**Ростов-на-Дону, Россия*[fonlandsberg@mail.ru](mailto:fonlandsberg@mail.ru)**КРИТИКА КОНЦЕПЦИИ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»  
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБЩЕСТВОЗНАНИИ****[*Alexander A. Landsberg* “Civil society” concept critics  
in national social study]**

It is considered the critique of the term "civil society", which takes place in the domestic socio-humanitarian knowledge. The arguments of authors who are skeptical about the concept of "civil society" are analyzed, and the main directions of such criticism are outlined. It can be assumed that criticism in the near future will not affect the current development of civil society concepts and will not entail the elimination of the concept in question in the foreseeable future from scientific turnover: first, because of the quantitative superiority of civil society concepts over their criticism, and secondly, due to the fact that there is clearly no polemical trend between supporters and opponents of the term.

Key words: civil society, criticism, modernity, term.

Понятие «гражданское общество» имеет длинную историю. Впервые термин встречается в трудах Аристотеля. Позже в XVII-XVIII веках понятие стало фигурировать в работах западноевропейских мыслителей – Дж. Локка, Т. Гоббса, А. Фергюсона, А. Смита, Т. Пейна, Г. Гегеля. В XIX веке «гражданское общество» встречается в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, А. де Токвиля. В течение XX века различные концепции гражданского общества получили развитие благодаря А. Грамши, Ю. Хабермасу, Дж. Кину, Дж. Коэн и Э. Арато. В конце XIX – начале XX в. концепции гражданского общества появились и у отечественных теоретиков – П.И. Новгородцева, С.Л. Франка, Б.Н. Чичерина, И.А. Ильина и других. В наиболее общем виде гражданское общество понимается как сфера социальных отношений и институтов, построенных на добровольной основе и находящихся вне государственного

контроля. В гражданское общество обычно включаются общественные движения, профсоюзы, религиозные объединения, правозащитные организации и т.п., некоторые концепции дополнительно причисляют к гражданскому обществу семью, рыночные отношения. Но несмотря на долгую историю и большое количество трудов, посвященных проблеме гражданского общества, на сегодняшний день у данного понятия нет однозначного определения, которое не вызывало бы споры в научном сообществе. Такая неоднозначность, с одной стороны, вызывает дискуссии о том, какие социальные взаимодействия включать (а какие не включать) в сферу гражданского общества, с другой – порождает у некоторых исследователей сомнение в содержательности этого термина и его необходимости для социально-гуманитарных наук.

Необходимо проанализировать аргументы авторов, которые скептически относятся к понятию «гражданское общество», а также выделить основные направления такой критики.

К *первому направлению* можно отнести исследователей, которые считают, что рассматриваемое понятие не описывает реальные социальные объекты. В эссе «Гражданское общество как улыбка Чеширского кота» Б.Г. Капустин выделяет под «общим знаменателем» следующие характеристики гражданского общества – автономность, свобода и солидарность. Эти характеристики автор ставит под сомнение. Говоря об автономности, Б.Г. Капустин приводит в пример такие организации как Greenpeace и WWF и их поддержку Всемирным банком, МВФ, Евросоюзом, а также упоминает законодательные инициативы сенатора Д. Коутса о необходимости поддержки гражданского общества в США. По мнению автора, гражданское общество, поддерживаемое государством, утрачивает в таком случае свой основополагающий признак – независимость. Под сомнение Б.Г. Капустин ставит и солидарность внутри партий и профсоюзов, ссылаясь на описания М. Вебера, Р. Михэлса и М. Дюверже, поскольку солидарность в таких организациях носит вынужденный характер. По этой причине некоторые теоретики исключают из гражданского общества партии и профсоюзы. Автор задаётся вопросом: достаточно ли такое исключение? Ведь любая организация предполагает регламентацию деятельности, субординацию ролей, что порождает неравенство, принудительность. Даже «социальные движения» и «сетевые структуры», с точки зрения теории организаций, обладают присущими организациям

характеристиками и поэтому не соответствуют гражданскому обществу как зоне солидарности и свободы. Сохранить гражданское общество в качестве сферы солидарности и свободы можно «лишь посредством его редукции к чистому пространству осуществления дискурсивной этики, т.е. к пространству формирования разумного «общественного мнения» некоей «публикой», находящейся – в прямом смысле слова – на доорганизационном уровне» [4] (здесь автор опирается на концептуальные разработки Ю. Хабермаса). Но как должна выглядеть публика в качестве «идеального коммуникативного сообщества»? Это публика, члены которой лишены ролевой определённости и руководствуются в процессе коммуникации лишь требованиями морали. Однако, такое «идеальное коммуникативное сообщество» не имеет социологических и исторических примеров.

Из публичной сферы свободы и солидарности автор исключает и СМИ, поскольку они представляют собой организации, действующие в своих интересах в контексте экономических и политических взаимодействий.

Сфера неформальной коммуникации, согласно автору, также не поддаётся «социологической экспликации», а описывается лишь в форме отрицания: это *не коммуникация* в рамках формальной политической системы, *не имеет* коммерческой природы, *не имеет* формализованных посредников и т.д. Автор делает вывод, что «моральная привлекательность гражданского общества есть» [4], но само гражданское общество социологически не обнаруживается.

А.А. Глисков в статье «Гражданское общество как категория общественного сознания» называет гражданское общество «элементом социального самоописания». Сначала он выделяет следующие характеристики гражданского общества:

- представляется как целостное интегральное образование;
- наделяется человеческими действиями – «защищает», «требует» и т.д.;
- его цель – оптимальное ограничение вмешательства государства;
- контрагентом гражданского общества является публичная власть;
- государство – это пространство взаимодействия гражданского общества и публичной власти (госаппарата), в котором они сосуществуют.

Эти представления, по мнению автора, имеют следующие несоответствия с научной картиной. Во-первых, объединение традиционных элементов гражданского общества (семья, религиозные организации, обществен-

ные движения и т.д.) в интегральное целое носит формальный характер, а в реальности «они растворены в государстве, причем многие из них никак между собой не связаны» [2]. Во-вторых, наделение гражданского общества человеческим поведением. Несмотря на то, что элементами гражданского общества являются люди, его функционирование как целостной системы определяется социальными закономерностями, а не индивидуальным поведением. В-третьих, неверно рассматривать государство как пространство взаимодействия гражданского общества и публичной власти. Это взаимодействие составляет содержание государства. Государство – это их форма, а не место существования.

Эти несоответствия, по мнению автора, закономерно возникают в процессе самоописания больших социальных систем, поскольку эти системы описываются людьми, находящимися внутри них, и человеку не дано посмотреть на них извне по причине его социальной природы. На этом основании автор делает вывод, что понятие «гражданское общество» является не описанием реальности, а самописанием и упрощенной моделью, которая искажённо отражает реальность.

Ко второму направлению можно отнести исследователей, которые не отрицают понятие «гражданское общество», но утверждают, что этот термин применим не ко всем культурам.

С.Г. Кирдина считает, что данный термин мало подходит для описания отечественных реалий, так как гражданское общество неразрывно связано с основными ценностями западных обществ и функционирует в их институциональной структуре. Поэтому для обозначения «сферы деятельности граждан за пределами частной жизни, их готовности и возможности активно участвовать в происходящих социальных процессах» [5] автор предлагает термин «*гражданское участие*» и выделяет следующие его преимущества: такой термин сохраняет ключевую особенность явления – самоорганизацию граждан для достижения общих целей; не содержит в себе противопоставления остальному обществу. Следующее преимущество термина автор связывает с теорией социальных идентичностей, согласно которой неполная идентификация одной группы с другой референтной группой может вызывать негативную самоидентификацию у первой группы. В данном случае гражданское общество западных стран выглядит как референтная группа.

Недостаточное обнаружение его характеристик в условиях российской действительности может породить негативную самооценку в российском общественном сознании. Автор предлагает использовать стратегию социального творчества (одна из стратегий в этой теории), которая предполагает пересмотр и переформулировку значимых для социального субъекта критериев развития и сравнение себя с ними, а не с характеристиками референтной группы. По мнению автора, термин «гражданское участие» вполне отвечает этой стратегии, в чем и заключается аргумент в его пользу.

Похожую замену термина «гражданское общество» предлагает сделать В. Волков в работе «Общественность: забытая практика гражданского общества». По его мнению, английская, французская и немецкая идеи гражданского общества, несмотря на некоторые различия, являются единой концепцией – западной концепцией гражданского общества, так как элементы, конструирующие гражданское общество (самоуправление, рыночная экономика, публичная сфера) имеют *общую* историческую практику для многих стран Запада. Дальнейшее развитие идеи связано с «антитоталитарными» движениями в Восточной Европе. Тогда некоторые западные ученые пытались подвести теоретическую базу под происходившие события, но попытки обнаружить в странах бывшего соцблока «элементы, аналогичные западному оригиналу» [1] не увенчались успехом.

Для России гражданское общество, по мнению В. Волкова, пока ещё остаётся нормативным понятием, поскольку не обнаруживается соответствующая историческая практика. Решение проблемы автор видит не в формальном переводе понятия (*civil society* – гражданское общество), а в «выборе адекватного кросс-культурного перевода» [1], т.е. в поиске и реконструкции российской исторической идеи и практики участия в общественной жизни, которые можно сопоставить с западной концепцией гражданского общества. Таким переводом он видит понятие «общественность».

Понятие «общественность» впервые возникает у А.Н. Радищева (как обозначение общественного мнения) и Н.М. Карамзина. В «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзин использует это слово при описании насыщенной общественной жизни западноевропейских городов.

В 40-х гг. XIX в. «общественность» вновь появляется в трудах Белинского, Герцена, Огарёва как обозначение определённого качества общества – соци-

альной солидарности. Позже это слово стало обозначать определённый слой населения – «разночинскую интеллигенцию». Это была читающая и пишущая публика с критическим мнением, формировавшаяся в литературно-публицистическом ключе. Её появление связано с профессионализацией интеллектуального труда. Такая «общественность» противопоставлялась аристократическому обществу. В 60-х гг. термин стал ассоциироваться с общественным мнением благодаря таким изданиям как «Колокол», «Голос» и другие.

В 20-е гг. XX в. понятие «общественность» использовалось, по мнению автора, «как средство добиться добровольного участия рядовых граждан в работе местных исполнительных и представительных органов» [1] в работах С. Смидович, Н. Крупской. В эти же годы В. Кузьмичев ассоциировал «общественность» с общественным мнением в работе «Организация общественного мнения». В 60-е гг. XX в. «общественность» понималась как формы самоорганизации советских граждан для поддержания общественного порядка. В пример приводятся домовые комитеты, народные и пожарные дружины и т.д. По мнению автора, несмотря на то что их функции предписывались государством, они всё же формировали некоторые навыки самоорганизации граждан.

В. Волков определяет общественность как «эффект коммуникации или совместного действия» [1]. Общественность не обладает статичными или объективными параметрами, принадлежность к ней носит неформальный характер и определяется через действие или мнение, и человек принадлежит к ней до тех пор, пока участвует в этом действии или дискурсе. Автор считает, что переход России к рыночной экономике ещё не означает формирование гражданского общества. Причина этого заключается в «раздельном историческом существовании общественности и рынка» [1].

*Третье направление* представлено авторами, которые считают понятие «гражданское общество» не более чем идеологемой. В.И. Максименко в статье «Идеологема civil society и гражданская культура» называет гражданское общество идеологемой. Родоначальником термина автор считает Джона Локка. В его концепции гражданское общество имеет синоним «политическое общество» и представляется как государство, складывающееся на основе добровольного соглашения свободных и равных людей. Это «civil society», с одной стороны, противопоставлялось догосударственному (естественному)

состоянию общества, с другой, противопоставлялось абсолютной монархии, но не противопоставлялось государству в принципе. Отдельной частью общества и даже антитезой государства гражданское общество стало пониматься в более поздних трудах, особенно в XX в. Такая противоположная смена трактовки понятия происходила «в одном и том же либеральном контексте» [6], поэтому, по мнению В.И. Максименко, идея гражданского общества невозможна вне контекста либеральной философии.

Согласно В.Э. Гончарову, гражданское общество также является идеологемой. В российский дискурс оно пришло из двух источников: во-первых, из неоконсервативной критики «государства всеобщего благосостояния» в развитых западных странах; во-вторых, из восточноевропейского диссидентского дискурса. Позже понятие стало развиваться в России в 90-е гг. в партийном строительстве, затем оно перешло из политического дискурса в научный. В отечественном научном дискурсе недостатки социальной системы или провалы экономических реформ иногда объяснялись неразвитостью или даже отсутствием гражданского общества. В таком объяснении часто была и политическая необходимость, а российский научный дискурс немало зависит от политического и идеологического дискурса. В.Э. Гончаров называет гражданское общество «псевдонимом отсутствующего необходимого условия успешной модернизации» [3].

На данный момент можно выделить три направления критики концепта «гражданское общество» в отечественном обществознании. *Первое направление* ставит термин под сомнение, полагая, что он не описывает объективно социальные процессы и группы, и поэтому исключают его необходимость для понятийного аппарата социально-гуманитарных наук. *Второе направление* считает, что термин описывает лишь феномен западной цивилизации и не универсален для применения к другим культурам. Исследователи, рассуждающие в этом направлении, предлагают собственные более «адекватные» для отечественных условий замены. *Третье направление* полагает, что «гражданское общество» является идеологемой определенных политических идеологий и дискурсов, а потому не может являться научным термином.

Несмотря на довольно аргументированную критику понятия «гражданское общество», которая имеется в отечественной науке, можно предположить, что эта критика в ближайшее время не повлияет на нынешнее разви-

тие концепций гражданского общества и не повлечет в обозримом будущем исключение рассматриваемого понятия из научного оборота: во-первых, по причине количественного превосходства концепций гражданского общества над их критикой, во-вторых, по причине того, что между сторонниками и противниками термина явно не наблюдается полемическая тенденция.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Волков В.* Общественность: забытая практика гражданского общества. // URL: [http://www.civisbook.ru/files/File/Nikovskaya\\_Yak.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File/Nikovskaya_Yak.pdf)
2. *Глисков А.А.* Гражданское общество как категория общественного сознания // Проблемы становления гражданского общества в России: Тезисы докладов и материалы научно-практической конференции, Красноярск, 25–26 апреля 1996 г. / Отв. ред. В.В. Сартаков. Красноярск, 1996.
3. *Гончаров В.Э.* Гражданское общество как идеологема // URL: [http://www.civisbook.ru/files/File/Goncharov\\_Ideologema.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File/Goncharov_Ideologema.pdf)
4. *Капустин Б.Г.* Гражданское общество как улыбка Чеширского кота / Критика политической философии. Избранные эссе. / Под ред. В.В. Анашвили, А.Л. Погорельского. М., 2010.
5. *Кирдина С.Г.* Гражданское общество: уход от идеологеми // СОЦИС (Социологические исследования), 2012. № 2.
6. *Максименко В.И.* Идеологема civil society и гражданская культура // Pro et Contra. 1999. Т.4. № 1.

## REFERENCES

1. *Volkov V.* The public: the forgotten practice of civil society // URL: [http://www.civisbook.ru/files/File/Nikovskaya\\_Yak.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File/Nikovskaya_Yak.pdf)
2. *Gliskov A.A.* Civil society as a category of public consciousness // Problems of civil society formation in Russia: Abstracts and Proceedings of the Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, April 25-26, 1996 / Ed. V.V. Sartakov. Krasnoyarsk, 1996.

3. *Goncharov V.E.* Civil society as an ideology // URL: [http://www.civis-book.ru/files/File/Goncharov\\_Ideologema.pdf](http://www.civis-book.ru/files/File/Goncharov_Ideologema.pdf)
4. *Kapustin B.G.* Civil society as a smile of the Cheshire cat / Criticism of Political Philosophy. Selected essays. Ed. V.V. Anashvili, A.L. Pogorelsky. M, 2010.
5. *Kirdina S.G.* Civil Society: Departure from ideologeme // SOCIS (Sociological Studies), 2012. № 2.
6. *Maksimenko V.I.* Ideologeme civil society and civic culture // Pro et Contra. 1999. Vol.4. No 1.

*28 июля 2017 г.*

---